

Литературное образование дошкольников

Подраздел «Детский фольклор»

Лекция 5

Сказки как фольклорный жанр. Сказки о животных

1. Сказки как фольклорный жанр и их классификация
2. Отражение в сказках верований древних людей
3. Поэтика сказок.
4. Сказки о животных:
  - а) происхождение сказок;
  - б) основные темы, идеи и образы;
  - в) поэтика и стиль сказок о животных

1. Сказки как фольклорный жанр и их классификация

Существует значительное количество определений сказок, являющихся одним из самых распространенных фольклорных жанров.

Одним из самых известных является определение, данное фольклористом XX века В. И. Чичеровым: «Под народной сказкой понимается устное повествовательное художественное произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел, рассказываемое в воспитательных или развлекательных целях».

Сказки являются преимущественно прозаическими произведениями. Поэтические народные сказки – явление чрезвычайно редкое.

Старое (народное) название сказки – «баснь» (от слова «баять» – говорить). Человек, который знал сказки и умел их рассказывать, назывался «бахарем». В настоящее время используется слово «сказка», вошедшее в народный обиход (приблизительно с XVIII века) и в научную литературу.

Существует множество теорий по поводу времени появления сказки как жанра вообще и ее отдельных разновидностей. Ни одна из теорий не является общепризнанной. Наиболее распространено представление о том, что сказка пришла на смену мифу. По словам известного ученого XX столетия В. Я. Проппа, миф – это «рассказ о божествах и божественных существах, в которых народ верит». Иссякающая вера превращает миф в сказку. Естественно, что в действительности все было не так просто; своя история происхождения есть не только у сказки как жанра, но и у каждого сюжета и даже образа.

В настоящее время главное отличие сказок от других жанров народной прозы (преданий, быличек), действительно, заключается прежде всего в том, что ее воспринимают как вымысел, игру фантазии. Характерной особенностью сказки является то, что в ней изображаются необычные действия и события. В то же время сказки не лишены своеобразной связи с действительностью, которая определяет характер сюжетов, мотивов и образов.

В частности, в сказках нашли отражение свойственные древним людям представления о мире (анимизм, антропоморфизм, тотемизм, оборотничество, вера в наличие магических предметов и магические действия). В сказках, сложившихся в эпоху феодализма, главными являются образы царя, царевича и др. В известной сказке «Царевна-лягушка» изображаются «боярская дочь», «купеческая дочь», в тексте говорится о том времени, когда женщины сами пекли в печи хлеб (каравай), шили рубахи (или ткали ковры); прибытие лягушки на званый обед к царю описывается фразой «подъезжает золоченая карета» и т. п.

В сказках нередко достаточно правдиво отражаются межличностные отношения: в уже упомянутой сказке «Царевна-лягушка» говорится о том, что женитьба царевичей происходит по воле их отца, в сказках «Морозко», «Крошечка-хаврошечка» сообщается о том, что главная героиня страдает от притеснений мачехи, нередко в произведениях обрисовывается соперничество братьев, приводящее к тому, что старшие пытаются избавиться от младшего или даже убить его («Кошечка Бессмертная», «Подземные царства», «Иван-царевич и Серый волк» и др.).

Но, восходя к реальной действительности, сказка отражает ее специфически, по присущим только ей законам. (В текстах переплетаются взаимоисключающие явления, соответствия и

несоответствия действительности, что и составляет особую сказочную реальность).

После того, как XIX веке началось изучение сказок, ученые пытались дать ответы на вопросы: Насколько «серьезна» сказка? Какой характер и назначение вымысла в сказках?

Ответы на эти вопросы давались различные. В частности, известный писатель той эпохи К. Аксаков писал: «Сказка – складка (вымысел), в песня – быль, говорит народ, и слова его имеют смысл глубокий, который объясняется, как скоро обратим внимание на песню и сказку...»; «С самых первых слов дается знать, что это вымысел...»

В те же годы звучали совершенно противоположные суждения. Известный собиратель сказок А. Н. Афанасьев писал, что «пустая складка не могли бы сохраниться у народа на целые века»; «Что творится произволом ничем не сдерживаемой фантазии, то не в состоянии произвести такого полного согласия и не могло бы уцелеть в такой свежести; творчество не остановилось бы на скучном тождественном повторении одних и тех же чудес, а стало бы выдумывать новые...»; «Нет, сказка не пустая складка, в ней, как и вообще во всех созданиях целого народа, не могло быть и в самом деле нет ни нарочно сочиненной лжи, ни намеренного уклонения от действительного мира».

Споры эти продолжались и в дальнейшем. К концу XIX–началу XX века возобладало мнение о чуждости сказок реальности. «Целью сказки является развлечение слушателей, перенесение их внимания из реальной обстановки в мир идеальный, фантастический» (П. Соболев (1922)). В 1920-е годы даже развернулась дискуссия по проблеме «Нужна ли сказка пролетарскому ребенку?» Отрицая фольклорную сказку, участники дискуссии видели в ней только вред ребенку. Не только фольклорные, но и литературные сказки перестали издавать. Впоследствии потребовалось специальное постановление ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1933 года, в котором говорилось о необходимости широкого издания сказок для детей.

Взгляд на сказку как на область чистого вымысла полностью не изжит до настоящего времени. В то же время постепенно становится преобладающим другое мнение: сказки являются средством выражения народных наблюдений, поражают необыкновенной широтой содержащихся в них обобщений, касающихся различных сторон жизни людей, прежде всего – сферы межличностных отношений. С таких позиций справедливым представляется высказывание философа И. Ильина: «Сказка – это ответ все испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души».

В этом плане многие из сказок могут быть сопоставимы с пословицами, также содержащими в себе обобщения и выражающими «вневременные» истины. Не случайно существует ряд сказок, образы которых вошли в пословицы: «Битый небитого везет», «Как аукнется, так и откликнется».

Выражаемая в сказке, как и в пословице, мысль принадлежит всему народу. Верная и глубокая по существу, эта мысль способна жить столетиями без изменений, поскольку она вынесена из массового опыта. Как справедливо отмечал известный фольклорист В. П. Аникин, от эпохи к эпохе могут меняться подробности сказок, но суть их сохраняется. Смысл сказок емок, даже если они не включают в себя пословиц и не откровенны в своих иносказаниях.

Характеры героев сказок, внутренние мотивы их поступков – все обыденно и привычно, и этим глубинным общечеловеческим смыслом они интересны.

Иллюстрируя это высказывание можно сослаться на ряд сказок. Например,

– «Думы»: Лиса, у которой была «тысяча-тысяч думушек» попала на воротник к шубе, журавль, имеющий только одну «думушку», спасся от смерти. Сказка близка по смыслу к пословицам: «За многим гоняться – ничего не иметь», «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь», Многого желать – добра не видать»;

– «Лиса и Котофей Иванович»: в сказке обличаются социальные пороки. Страх, который невольно нагоняет Котофей Иванович на волка и медведя происходит от сословной приниженности и страха перед начальником.

Этот же текст заставляет задуматься о том, что страх является «плохим советчиком», заставляет видеть неприятности там, где их нет, и пугаться несуществующей опасности («У страха

глаза велики», «У страха глаза, что плоски, а не видят ни крошки», «Трусливому зайцу и пенек волк», «Трус своей тени боится»);

– «Рак и лиса»: в сказке повествуется об унижении хитрой лисы мудрым раком. Содержание текста сопоставимо с пословицами: «На всякого мудреца довольно простоты», «Над другими посмеешься, над собой поплачешь», «Хорошо смеется тот, кто смеется последним», «Хвастливое слово гнило», «Не хвастай, когда в поле едешь, хвастай, когда с поля»).

Еще раз подчеркнем: каждая сказка несет в себе обобщающую мысль независимо от того, какими подробностями она наполнена. И условность сказки, и вымысел необходимы для того, чтобы придать ей широту художественного обобщения. Естественно, что обобщающая мысль воспринимается и запоминается гораздо лучше, если она передана в увлекательной, полной живых подробностей форме.

Говоря о сказках, следует выделить их общие особенности (ряд которых уже был отмечен ранее):

1) условный сюжет и вымысел нужны в сказке для того, чтобы яснее нарисовать реальность, сделать широкое обобщение (не помня об этом, нельзя понять сущность сказки как искусства слова). Порожденные в каждом отдельном случае конкретными обстоятельствами сказки оказались жизнестойкими потому, что в них многогранно отразились черты народного мировосприятия;

2) предметом повествования в сказках служат необычные события, в значительной мере определяющие характер сюжетов. В большинстве случаев они отличаются динамическим развитием действия и драматической напряженностью, нередко – многоэпизодностью;

3) в сказке традиционно на первый план выступает один персонаж, события из жизни которого постоянно оказываются в центре внимания;

4) несмотря на различие сюжетов сказки (за редким исключением) имеют сходную черту: положительный герой, преодолевая трудности, всегда достигает своей цели. Таким образом до слушателей или читателей доносится мысль, что добрые и разумные поступки человека всегда оказываются вознаграждены. Исключение составляют отдельные сказки о животных и бытовые сказки, в которых главный герой наказывается за то, что слишком явно проявляет негативные качества («Колобок», «Про Ивана-дурака», «Упрямая жена»). В то же время наказание отрицательного персонажа, «злодея (вредителя)», обрисовывается как нечто естественное и закономерное («Белая уточка», «Морозко» и др.);

5) сказка стремится сконцентрировать внимание на действии (сюжете); внесюжетные элементы (описания внешности героев (портреты); картины природы и быта) сведены в ней до минимума;

6) от других прозаических фольклорных жанров (преданий, быличек) сказка отличается установкой на увлекательность, которая сочетается в ней с поучительностью. Воспитательная функция сказки – один из ее обязательных жанровых признаков. Стремление оказать воспитательное воздействие (дидактизм) пронизывает всю сказочную структуру. По словам ученого XIX века Ф. И. Буслаева, сказка сближает «крайние возрасты человеческой жизни, старость и детство... старый рассказывает сказку и поучает, малый слушает и поучается»;

7) сказка характеризуется «строгой формой», наличием в ней обязательных моментов, устойчивостью компонентов.

Классификация сказок

Интенсивная работа по сбору и публикации сказок началась в конце XVIII столетия. Поэтому вполне естественно, что уже в первой половине XIX века предпринимаются первые попытки их разделения на отдельные группы. В. Г. Белинский в статье «О народных сказках» предпринял первую попытку классифицировать сказки, разделив их «на два рода – богатырские и сатирические». Причем богатырским сказкам критик отказывал в собственно русском происхождении, считая, что «они налетели к нам с Востока и с Запада». Сатирические сказки критик оценивал более высоко, чем богатырские, отмечал, что «в них виден дух народа, его домашняя жизнь, его нравственные понятия, и этот лукавый русский ум».

Классификация В. Г. Белинского не могла существовать долго, так как после выхода его

статьи было записано значительное количество сказок с разнообразными сюжетами, которые невозможно было вместить в две названные критиком разновидности. Но от Белинского остался призыв записывать сказки «под диктовку народа», то есть сохранять их в том виде, в каком они прозвучали из уст народного сказочника. Одним из первых этот призыв услышал А. Н. Афанасьев. В 50–60-е годы XIX века он вместе со своими корреспондентами собирал, систематизировал и комментировал произведения сказочного жанра, сохраняя особенности «живого» бытования сказки. Это была работа, которая привела к первому научному изданию произведений.

Систематизируя сказки, А. Н. Афанасьев положил в основу их классификации время создания произведений и их сюжеты. Им были выделены следующие группы:

- сказки о животных (как самые древние);
- волшебные сказки;
- бытовые сказки;
- авантюрные (авантюрно-новеллистические);
- докучные сказки.

Эта классификация является достаточно распространенной, но не единственной.

В международное употребление вошла классификация финского ученого Антти Аарне, жившего во второй половине XIX – первой четверти XX века. Он выделил:

- сказки о животных;
- собственно сказки;
- анекдоты.

Эта классификация имеет свои недостатки (анекдоты – особый жанр), но значимы тем, что позволяет сопоставлять сказки разных народов.

В 1927–1928-ом годах русский ученый Н. П. Андреев, опираясь на систему Аарне, составил «Указатель сказочных сюжетов». Ученый подсчитал, что в народном репертуаре бытует 915 сказочных типов (с вариантами – 1021) – почти 1/3 мирового репертуара.

Вне упомянутых классификаций выделяются сказки, перешедшие в детскую среду из взрослой, и сказки, созданные специально для детей. Детские сказки имеют свою художественную специфику (близость к прибауткам, детским песням); они рассчитаны на определенный возраст слушателей (детей 3–6 лет) («Курочка ряба», «Колобок», «Репка»).

Единая классификация не разработана до настоящего времени. Наиболее распространена классификация по тематическому принципу, в соответствии с которым выделяются следующие тематические группы: сказки о животных (животный эпос); сказки волшебные; сказки бытовые (в состав которых входят сказки авантюрные, новеллистические (авантюрно-новеллистические), социально-бытовые и семейно-бытовые).

Сказки имеются не только у русского, но и у других народов. Существует ряд сюжетов, общих для разных народов (в фольклористике они называются «бродячими сюжетами»). Международными исследователями называют сюжеты о мачехе и падчерице, о золотой рыбке, о царевиче и добытой им жар-птице и др. В. Я. Пропп по этому поводу писал: «Замечательно не только широкое распространение сказки, но и то, что сказки народов мира связаны между собой. До некоторой степени сказка – символ единства народов. Народы понимают друг друга в своих сказках».

2. Отражение в сказках верований древних людей

Как уже было отмечено, в сказках нашли отражение характерные для древних людей представления о мире (их его называют проторелигиями): анимизм, тотемизм, фетишизм и магия.

Анимизм – (от лат. слова «дух», «душа») вера в существование души и духов, в одушевленность всей природы и многих вещей, явлений окружающего мира. Древние люди считали, что весь окружающий мир полностью населен душами, которые могут обитать в различных предметах и во всех живых существах. В связи с тем, что древние люди не могли объяснить причину появления таких природных процессов, как гром, гроза, смена времени года и

др., они одухотворяли силы природы. Души виделись даже в различных предметах: деревьях, растениях, камнях и т. п.

Анимизм явно проявляется в сказке «Гуси-лебеди», где рассказывается о том, как с девочкой общаются печка, яблоня, молочная речка, кисельные берега. В сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич по просьбе зайца, селезня, медведя, щуки сохраняет им жизнь; позже названные животные и рыба помогают молодому человеку уничтожить Кощея Бессмертного. Сходным образом, с помощью волчонка, ворона и щуки избавляется от похитителя своей матери и герой сказки «Кощей Бессмертный».

Антропоморфизм – (от греч. человек – форма, вид) перенесение человеческого образа и его свойств на неодушевленные предметы и животных, растения, природные явления, абстрактные понятия. Разграничить анимизм и антропоморфизм достаточно сложно. Существует точка зрения, в соответствии с которой антропоморфизм является своеобразным «продолжением» анимизма. Но при одушевлении предметов они могут представлять в разных обликах: в зооморфном (в образах животных), фитоморфных (в образах растений) и т. п. Антропоморфизм возникает тогда, когда люди, уверовав в свои силы, стали представлять окружающие явления подобными себе, чаще всего – в человеческом облике.

Применительно к сказкам чаще говорят об антропоморфизме. Например, в сказках о животных все они наделены человеческими свойствами, общаются, дружат или враждуют, строят себе дома («Зайкина избушка»), создают семьи («Лиса и Котофей Иванович»), иногда даже наделяются именами, подобными человеческим (Михайло Иванович или Михайло Потапович (медведь), «Котофей Иванович (кот) и др.). Животные могут взаимодействовать с людьми, даже помогать им («Вершки и корешки», «Репка»; волшебная сказка «Волшебное кольцо»). В сказке «Марья Моревна» герой выдает своих сестер замуж на Сокола, Орла и Ворона (в отдельных вариантах сказки говорится, что, ударившись об пол, они превращаются в добрых молодцев). Морозко из одноименной сказки обрисовывается как старик, способный общаться с людьми.

Попутно можно отметить, что, иллюстрируя сказки для детей, художники нередко пытаются передать народные верования, изображая животных в человеческой одежде.

Анимизм близок к фетишизму и, в сущности, может «перетекать» в него. Фетишизм – вера в силу определенных предметов, которым приписывались особые сверхъестественные свойства.

Отзвуки фетишизма встречаются в сказках, где говорится о том, что для победы над каким-то необычайно сильным существом герою необходимо найти меч-кладенец («Иван – коровий сын», «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри»). В сказке «Чудесная рубашка» особыми свойствами наделяется предмет одежды. В этой же сказке говорится о том, что Иван, купеческий сын, сообщает, что его мудрость и сила скрываются в венике. Елена, поверив этому обману, украшает веник и кладет его на видное место. С сказке «Марья Моревна» по просьбе Орла (сына сестры) Иван-царевич оставляет в его доме серебряную вилку; она чернеет, когда герой погибает. Жизненная сила Кащея и его смерть спрятаны в игле, которая находится в яйце («Царевна-лягушка»).

В сказке «О молодильных яблоках и живой воде» рассказывается о том, что вода помогает прозреть слепому, а яблоки возвращают ему молодость. Мертвая и живая вода упоминаются в значительном количестве сказок. Мертвая используется для того, чтобы «сложить» изрубленное тело, живая помогает вернуть покойного к жизни («Марья Моревна», «Иван-царевич и Серый волк», «Чудесная рубашка» и др.).

В качестве предметов, наделенных особыми свойствами, в сказках упоминаются также ковер-самолет, скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, шапка-невидимка, гусли-самогуды, волшебное зеркальце, волшебное кольцо (благодаря которому можно вызвать молодцев, исполняющих все желания его владельца). В сказке «Подземные царства» своеобразным аналогом кольца является полученное героем от Ворона Вороновича перышко; если ударить его о землю, появляются двенадцать молодцев. К числу фетишей может быть причислен и волшебный клубок, который указывает герою или героине дорогу («Подземные царства», «Царевна-лягушка», «Перышко Финиста-ясна сокола» и др.)

Тотемизм похож по своей природе на анимизм. Людям было свойственно наделять душой

не только неодушевленные предметы, но и животных и растения. Достаточно часто представители определенных племен считали каких-либо животных своими прародителями и духами-хранителями.

В среде древних славян особо почитаемыми животными считались волк и медведь. Отзвуки тотемизма можно увидеть в волшебной сказке «Иван-царевич и Серый волк». Волк оказывает покровительство царевичу, дает ему мудрые советы, помогая выполнять сложные задания (добыть жар-птицу, златогривого коня, Елену Прекрасную), оживляет молодого человека после того, как тот был убит братьями. В сказках «Иван – коровий сын» («Иван Быкович») изображается богатырь, родившийся от коровы; в сказке «Ивашко – медвежье ушко» обрисовывается герой, рожденный от медведя и женщины.

В сказке «Медведь на липовой ноге» (одном из немногих текстов, имеющих драматический конец), по словам ученых, старик и старуха были наказаны за непростительное отношение к тотему. Старик отсекает медведю лапу; медведь за это мстит: он делает себе липовую лапу, приходит к старику со старухой и съедает их.

В сказке «Про Емелю-дурака» покровительницей и помощницей главного героя выступает рыба. В сказке «Подземные царства» прекрасные девушки оказываются дочерьми Ворона Вороновича; они помогают герою победить своего отца.

Помощниками и покровителями людей могли считаться и домашние животные. В сказке «Крошечка-хаврошечка» девушке постоянно помогает корова. При этом девушка не имеет права есть мяса этого животного и должна бережно относиться к коровьим косточкам (характерная черта тотемизма, при котором мясо животного, которое воспринималось как родоначальник, нельзя было употреблять в пищу).

Магия зачастую содержит в себе элементы тотемизма, фетишизма и анимизма. В целом, магия – это вера в наличие сверхъестественных сил, а также в возможность посредством определенных ритуалов и обрядов вступать в контакт с этими силами и с их помощью влиять на окружающий мир (людей, социальные или природные явления).

В сказке не описываются детально магические обряды, зато неоднократно говорится об их результатах. Правда, в некоторых случаях упоминается о том, что для использования волшебного предмета надо произвести какое-либо действие: одеть кольцо или перекинуть его с руки на руку, расстелить скатерть-самобранку, надеть сапоги-скороходы и т. п. Чудо-юдо, подхватив отрубленные головы, чиркает по ним огненным пальцем, и они снова прирастают («Иван Быкович»). В той же сказке «Иван Быкович» сообщается, что кроме действия необходимы и определенные слова: герой должен, взяв дубинку, стукнуть по определенному дубу, произнеся слова: «Выйди, корабль!». С помощью определенной фразы, сообщенной ему покойным отцом, Иван вызывает чудесного коня: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» («Сивка-бурка»). Емеля-дурачок, чтобы получить желаемое, должен сказать: «По щучьему велению, по моему хотению» («Про Емелю-дурака»).

В отдельных текстах магические действия, производимые кем-либо из персонажей, упоминаются неоднократно. Так, в сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» повествуется о том, как, желая убежать с мужем от отца, Василиса Премудрая плюет в три угла терема; утром ее «слюнки» по очереди отвечают слугам царя, что они спят (таким образом помогая скрыть тот факт, что царевна и ее супруг сбежали). Спасаясь от преследования Морского царя, Василиса превращает коней в медовую реку с кисельными берегами. В другом варианте сказки она оборачивает себя и мужа в реку и дерево; еще в одном варианте говорится о том, что женщина «обращает» коней в зеленый луг, Ивана-царевича в старого пастуха, себя – в овечку, второй раз – сама она становится церковью, мужа делает попом, а коней деревьями, в третий раз по воле Василисы кони становятся озером, царевич – селезнем, а его жена – уточкой.

В упомянутой сказке с магией оказывается тесно связано оборотничество – способность мифологических персонажей и людей, наделенных сверхъестественной силой, принимать чужой облик, превращаться и превращать других в животных, растения, предметы и др. при помощи каких-либо действий, слов и т. п.

Существует точка зрения, что применительно к сказкам можно говорить о трех различных видах оборотничества:

1) «высокое оборотничество» (своими корнями оно восходит к тотемизму). В этом случае герой в каком-либо облике (зверь, птица и т. п.) вступает в брак с человеком и принимает человеческий облик («Царевна-лягушка», «Перышко Финиста, ясна сокола», «Федот-стрелец»). Правда, по поводу первых двух названных сказок единого мнения у ученых нет; информации о том, что лягушка была тотемным существом не существует. В третьей сказке связь с тотемизмом проявляется очень отчетливо. После женитьбы на горлице Федот-стрелец обретает благосостояние, мать героини оказывается колдуньей, способной призвать тебе на помощь разных зверей, птиц, рыб и земноводных;

2) превращение человека. Герой меняет свой облик добровольно или по воле другого человека. В первом случае он легко возвращает свой облик: Иван Быкович, превратившись в воробья, летит к палатам, где живут «чудо-юдовы жены» и узнает об их планах, старик-звездочет становится звездой, чтобы вернуть царицу – золотые кудри, другой старичок становится ершом, чтобы вернуть ту же царицу, которая стала щукой («Иван Быкович»). В сказке «Хитрая наука» в птиц, лошадь, собаку, волка, рыбу, золотое кольцо и зерно превращаются колдун и его ученик. В сказке «Чудесные сыновья» герои могут «оборачиваться» мухами и голубями, в сказке «Елена Премудрая» солдат становится «птичкой-малиновкой» и даже булавкой;

Герой может не менять свой облик, а становится лучше, красивее, чем он был. Емеля становится красавцем «по щучьему веленью» («Про Емелю-дурака»), Иван-дурак – после того, как влезает в одно ухо чудесного коня и вылезает из другого («Сивка-бурка»). Иван-царевич обретает красоту, искупавшись в кипящем молоке («Подземные царства»).

3) «низкое оборотничество» (возникает позже двух первых типов, когда люди начинают считать животных стоящими ниже себя). Превращение героя происходит из-за совершения им какого-либо необдуманного поступка или в связи с недобрыми действиями какого-либо злодея («Арысь-поле», «Белая уточка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»). Для возвращения герою первоначального облика требуется чья-либо помощь.

Оборотничество встречается в сказках достаточно часто. Превращаться в кого- или во что-либо могут не только люди, но и волшебные персонажи. В сказках могут изображаться птицы, которые, ударившись оземь, становятся девушками («Подземные царства», «Василиса Премудрая и Морской царь»). В сказке «Иван-царевич и Серый волк» волк вначале превращается в златогривого коня, позже – в Елену Прекрасную. «Чудо-юдовы жены», желая отомстить убийцам своих мужей, превращаются в яблоню с золотыми яблоками, колодец и кровать.

Очевидно, что все описанные выше древние верования к моменту, когда сказки начали изучаться, были давно забыты. Но они сохранились в текстах, которые по праву могут считаться памятниками далеких эпох.

3. Поэтика сказок

Каждая из разновидностей сказок имеет свои художественные особенности, свой поэтический мир. В то же время есть и нечто общее для всех видов (кроме докучных сказок). Это сюжеты и построение произведений.

1) характерным признаком сюжета сказки является *поступательное развитие действия*. Оно движется только вперед, не зная побочных линий и ретроспективы (возвращения назад). *Художественное время* сказки не выходит за ее пределы, не имеет точного обозначения и тем более реального соответствия чему-либо: «Шел он, близко ли, далеко ли», «долго ли, коротко ли», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» и т. п.

Художественное пространство сказки также не имеет реальных очертаний, оно неопределенно. В волшебных сказках действие происходит «в некотором царстве, в некотором государстве» или «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве». Герой едет, «куда глаза глядят», лиса пытается унести петушка «за темные леса, за высокие горы, в глубокие норы» («за крутые горы, за быстрые воды»).

2) Построение сказки также имеет общие для всех ее видов элементы:

а) присказка представляет собой один из необязательных, но часто встречающихся элементов. Ее цель состоит в том, чтобы подготовить слушателей к восприятию сказки, настроить их. Одна и та же присказка может встречаться у различных сказок.

Наличие присказки зависит от таланта рассказчика, его характера, артистизма натуры, обстоятельств, при которых «сказывается» сказка.

Чаще всего присказки встречаются перед волшебными сказками и отличаются такой же яркой и самобытной образностью, как и сами сказки:

– «Засказывается сказка, разливается по печи кашка, сквозь печь капнуло, в горшок лягнуло; течи потечи, идет добрый молодец из-за печи на свинье в седле, топором подпоясался, ноги за поясом; квашня старуху месит. Я ей сказал: спорынья в старуху! Она как схватит из-за лопаты печь, меня печью хлестать; я побежал через портки, приступок и изорвал»;

– «На море, на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный, возле него лук толченый. И шли три молодца, зашли да позавтракали. А дальше идут – похваляются, сами собой забавляются: «Были мы, братцы, у такого-то места, наедались пуще, чем деревенская баба теста!» Это присказка, сказка будет впереди»;

б) зачин – начало сказочного действия; он уводит слушателей в сказочный мир, подчеркивает необычность всего происходящего, неопределенность того пространства, в котором происходит действие; «В некотором царстве, в некотором государстве...» и т. п. Таковы обычно зачины волшебных сказок. В сказках других видов они менее красочны: «Жили-были...», «Жил старик со старухой...» и др.

Зачин выполняет в сказке важную роль: он определяет время и место действия, дает представление о ее главных героях;

в) основная часть сказки традиционно представляет собой трехступенчатое построение сюжета: подготовительная цепь действий, центральное действие и развязка. Но действие не всякой сказки укладывается в эту схему. Иногда сказка состоит из двух частей, каждая из которых строится трехступенчато («Царевна-лягушка»);

г) исход или концовка (фольклористы по-разному называют заключительную часть сказки). В ней могут быть подведены итоги сказочного действия: «И стали они жить-поживать и добра наживать». Кроме того в концовке может встречаться упоминание о том, что надо отблагодарить сказочника, или звучит похвала в адрес слушателей: «Сказке конец, а мне меду корец», «Тут (Вот) и сказке конец, а кто слушал – молодец».

3) Общими для всех сказок, за исключением докучных, являются некоторые особенности их художественного мира:

– наличие постоянных стилистических формул – фраз, практически без изменений переходящих из одной сказки в другую: «жили-были», «утро вечера мудренее», «ни в сказке сказать, ни пером описать», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»;

– ретардация, формулы утروения (три царства: медное, серебряное и золотое («Подземные царства»), три задания, которые предстоит выполнить герою («Иван-Царевич и Серый волк»); три битвы с врагами («Иван Быкович»). Пытаясь найти объяснение тому, почему в сказках используются такие повторы В. Я. Пропп писал: «Все действия в древнем фольклоре представляются как весьма интенсивные, не такие, какие совершает обыкновенный человек. Но средства выразить эту интенсивность нет. Единственное средство – повторить действие несколько раз»;

– отсутствие портретных описаний персонажей, черт их характеров и точных указаний на возраст. Характеристика главного героя (высокого) обычно ограничивается эпитетом «добрый» («добрый молодец»). Девица описывается словами: «такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать»;

– всем сказкам свойственна интонация живого рассказа. Этот эффект достигается использованием различных художественных средств: введением оборотов, слов, междометий, свойственных разговорной речи; частым использованием диалогов; интенсивным использованием обращений, создающих представление о разговоре, происходящем в присутствии слушателей.

Чаще всего эти художественные средства используются в совокупности.

4. Сказки о животных

а) происхождение сказок

Сказки о животных считаются самыми древними произведениями сказочного эпоса. Этим объясняется особенности характерного для них сказочного вымысла.

Еще немецкий ученый Я. Гримм (вторая четверть XIX века) обратил внимание на анимизм как форму вымысла в сказках о животных. Наряду с этим можно говорить и об антропоморфизме.

Иными словами, древний человек одушевлял природу, переносил на животных свои свойства, не видел различий между собой и ими. Видимо, это и способствовало появлению эпоса, в котором изображаются представители животного мира, способные думать, говорить, разумно действовать и т. п.

Наряду с этим в сказках нашел отражение тотемизм. Правда, сказок о животных, в которых отразились черты их культа, сохранилось немного. В русском фольклоре, как уже было сказано, примером такой сказки является «Медведь на липовой ноге».

Основой для возникновения сказок послужили рассказы мифологического характера, связанные с охотничьими поверьями. Они отражали наблюдения человека над животными и еще не имели иносказательного смысла. Очевидно, такие рассказы создавались прежде всего с целью передачи молодых людям жизненного опыта старших и содержали советы относительного того, как относиться к животным.

По мере развития человеческого общества и утраты мифологических представлений о мире человек перестал воспринимать животных как подобных себе и обожествлять их. В связи с этим в сказках происходят изменения:

– теряют свою актуальность такие мотивы сказок как боязнь тотема, необходимость почитать его.

– с приручением домашних животных начинают создаваться посвященные им сказки;

– начинают появляться произведения, где на смену животному-божеству приходит животное-антигерой, над которым человек смеется.

Иными словами, мифологические представления родового общества, прежде всего чем сделаться частью вымысла сказок претерпели существенные изменения. Тотемизм как система верований был порожден матриархально-родовыми порядками. После разложения родового строя происходит изживание древних верований, их пересмотр. Именно на этой стадии происходит низведение тотемных животных с их высоких пьедесталов. С отмиранием культа животных в рассказы начинает входить ироническое изображение их повадок. Насмешки над животными – искаженный, переосмысленный в отрицательном направлении след их давнего «священного прошлого».

В русских сказках нет отчетливых следов этого периода, но ясно, что такое изображение зверей восходит именно ко времени, когда почитание сменилось новым отношением к ним. Большинство дошедших до настоящего времени сказок о животных – это произведения, в которых отразилась утрата культового значения животного. Сказки унаследовали не первоначальные представления о высоком положении животных, которые отражались в мифах, а последующее, когда звери оказались высмеянными, униженными («Лисичка-сестричка и волк», «Волк-дурень», «Лиса и кувшин»).

В тех текстах, где наряду с животными изображаются люди, животные нередко оказываются обманутыми или даже побитыми («Вершки и корешки», «Лисичка со скалочкой» «Про старика и серого волка», «Старая хлеб-соль забывается»);

– тексты приобретают иносказательность (рассказы становятся собственно сказками). Образы животных «наполняются» человеческими чертами, в них можно усмотреть характеры людей. Некоторые произведения даже приобретают социальный подтекст (за образами животных начинают просматриваться отношения людей в обществе («Лиса и Котофей Иванович»).

Сюжеты произведений становятся средством морального поучения, а позже и сатиры («Лиса и тетерев»).

б) основные темы, идеи и образы

Сказки о животных достаточно многочисленны; согласно подсчетам ученых, в русском фольклоре насчитывается около 50 сюжетов.

В. Я. Пропп разделил все произведения с учетом их тематики и основных персонажей на 6 групп: 1) о диких животных («Лиса и волк»); 2) о диких и домашних животных («Кот, петух и лиса»); 3) о человеке и диких животных («Мужик, медведь и лиса»); 4) о домашних животных («Коза-дереза»); 5) о птицах, рыбах и др. («Журавль и цапля», «Петушок подавился»); 6) о прочих животных, растениях и т. п. («Лиса и рак», «Война грибов»).

Наряду с этим исследователи делят сказки о животных на *комические* («Вершки и корешки», «Лиса-повитуха») и *моралистические* («Кот, петух и лиса» – сказка о петушке, чуть не погибшего из-за своего любопытства, и о верной дружбе, благодаря которой он был спасен от верной смерти).

Круг образов сказок достаточно широк. Чаще всего встречается такой герой как лиса (Лиса Патрикеевна, кумушка-лиса, Лисафья).

С этим образом связан устойчивый круг мотивов, часто переходящих из сюжета в сюжет: лиса-воровка, лиса-обманщица, лиса-волчья кума и др. Черты ее характера двойственны: с одной стороны, она ловка, удачлива, предприимчива, умна (качества, которые вызывают восхищение), с другой – воровка, притворщица, расчетливая и злопамятная.

Была ли лиса тотемом у славян? Ученые не дают на этот вопрос однозначного ответа. В погребальных курганах на ожерельях-оберегах находят лисьи зубы, но ее тотемная роль ни в одной из сказок не просматривается. Очевидно, реальные прототипы образов надо искать в человеческом сообществе (в образе лисы концентрируются отрицательные качества человеческих типов).

При это оценка лисы в сказках является двойственной. Если она выступает против волка или медведя, она получает положительную оценку, если наносит или пытается нанести вред другим существам, – отрицательную.

Волк и медведь обычно обрисовываются с насмешкой; в их образах происходит развенчание грубой силы, жестокости и глупости. Слабые существа (например, заяц) обычно изображаются с симпатией («Зайкина избушка»).

После приручения домашних животных в сказках появляются их образы. Домашние животные чаще получают положительную оценку, чем дикие. Чаще всего героями сказок становятся кот и петух. Если в сказке одновременно обрисовываются дикие и домашние, последние обычно оказываются «победителями» («Волк и семеро козлят», «Кот, петух и лиса», «Зимовье зверей»).

В каждой отдельной сказке звери являются носителем одного признака, одной особенности характера.

В сказках происходит акцентирование сходных черт человека и животных. Совмещение человеческих и звериных черт ведет к типизации: животные становятся воплощением определенных качеств: лиса – хитрость, волк, медведь – глупость и жадность и т. п. «Животные не представляют в сказках лишь самих себя, за ними угадываются не звериные, а иные, людские отношения. Поэтому из всех сказок сказка о животных – самая условная» (Е. А. Костюхин «Типы и формы животного эпоса»).

При этом сказки никогда не находят до того, чтобы стать чистыми аллегориями, как басни. Человеческие черты никогда не вытесняют черты животного.

Сказки о животных, как уже было отмечено, стали средством морального поучения и социальной сатиры. Эти сказки раньше всего перешли в детскую среду и потому, учитывая опыт слушателей, стремились донести до них самые простые истины:

- необходимо слушать «старших» («Кот, петух и лиса»);
- надо дорожить дружбой («Зимовье зверей», «Теремок», «Лиса и журавль»);
- ум следует ценить выше физической силы («Как лиса шила волку шубу», «Старая хлеб-соль забывается»);
- прежде, чем принять какое-то решение, надо разобраться в своих желаниях («Журавль и

цапля»);

– хвастаясь какими-либо своими качествами, не надо забывать, что у другого тоже есть какие-то сильные стороны («Лиса и рак») и т. п.

В сказках осмеиваются отдельные отрицательные качества («Лиса и волк» («Битый небитого везет», «Лиса и дрозд»); более слабые существа обычно достигают победу над более сильными противниками.

Если говорить о социально-сатирическом смысле, то следует отметить, что объектом сатиры в сказках всегда являются представители господствующих классов («Лиса-исповедница», «Лиса и Котофей Иванович»).

в) поэтика и стиль сказок

По словам В. П. Аникина, стиль и поэтика сказок о животных складываются под влиянием 3-х факторов:

- 1) связи с древними верованиями;
- 2) упрочившихся в этих сказках иносказаниях и сатирических элементах;
- 3) воспитательной направленности произведений (с течением времени сказки о животных в основном начинают предназначаться для детей).

Особенности сказок:

1, вымысел в сказках «складывается» путем соединения противоположностей – мира животных и мира людей – в одной сфере. Возникает особый мир смещенных реальных представлений: лиса с волком – кум и кума, кот и петух живут вместе, мужик делит урожай с медведем и т. п..

При этом в отличие от волшебных сказок сказки о животных не включают в себя фантастических элементов. Фантастика – это не просто отступление от действительности, но и резкое нарушение ее законов. В сказках о животных таких нарушений нет, в них отсутствуют чудеса и волшебство, хотя некоторые поступки персонажей не соответствуют тому, что делают их реальные прототипы (но это условность, а не фантастика).

При этом сказки о животных обладают потенциальной иносказательной возможностью, в них легко угадываются человеческие характеры и бытовые ситуации;

2. обрисовка образов животных отличается от той, что характерна для волшебных сказок. В волшебных сказках их качества ничем не объясняются (очевидно, сохранены древние представления). В частности, в сказке «Иван-царевич и Серый волк» нет ответов на вопросы: Почему волк оказывается умнее царевича? Почему умеет превращаться? и др.

В сказках о животных воспроизводятся некоторые повадки зверей и птиц, подчеркиваются черты их реального облика, повадки («Журавль и цапля», «Лиса и рак»). Голодный Котофей Иванович бросается на мясо и урчит (как настоящий кот), лиса из сказки «Думушки» мечется, попав в яму и т. п. Это объясняется тем, что сказкам исторически предшествовали рассказы о животных.

Стоит также отметить, что в сказках о животных нет фантастических существ, таких как златогривый конь, Сивка-бурка, жар-птица, говорящая и способная к превращениям корова из сказки «Крошечка-хаврошечка» и др.;

3. в сказках о животных нет единого идеального героя (как Иван-царевич в волшебной сказке), который является носителем только положительных качеств; все зависит от ситуации и развития сюжета. Например, в сказках «Думушки», «Лисичка со скалочкой» лиса обрисовывается с негативной стороны: она совершает неблагоприятные поступки и за это наказана. В сказке «Старая хлеб-соль забывается» лиса помогает человеку, которого хочет съесть спасенный им волк.

В сказке «Кот, петух и лиса» кот показан как верный друг, спасающий своего товарища из лап лисы. Котофея Ивановича трудно назвать положительным героем.

При этом в рамках одной сказки герои разделяются на положительных и отрицательных очень четко (у слушателей не должно быть сомнений в том, как относится к тому или иному персонажу). Такая ясность оценки очень важна, она дает возможность взрослому помочь ребенку понять воспитательную направленность сказки;

4. не все сказки о животных имеют благополучный конец, но трагического звучания в них нет. Если сказка имеет неблагоприятный финал, он выступает как своеобразное «доказательство от противного»: герой ведет себя неправильно (проявляет глупость, неблагодарность, пытается обмануть окружающих) и потому погибает («Старая хлеб-соль забывается», «Колобок», «Лисичка со скалочкой», «Лиса и кувшин»);

5. в отличие от волшебных сказок, в сказках о животных большое место занимает юмор, чаще всего основанный на изображении нелепых ситуаций, в которые попадают персонажи («Лиса и волк» («Битый небитого везет»), «Журавль и цапля», «Лиса и тетерев», «Курочка, мышка и тетерев»);

6. сказкам свойственна простая сюжетно-композиционная основа.

Сюжет обычно несложен, событий мало. Сказка может состоять всего из одного эпизода («Лиса и тетерев», нескольких эпизодов («Лиса и волк» («Битый небитого везет»), из цепочки эпизодов.

Последняя разновидность сказок называется кумулятивными (от лат. собираю, накапливаю). Кумулятивный принцип построения – это принцип «нанизывания» одного микросюжета на другой с некоторым расширением в одних случаях («Звери в яме») и почти дословным повторением в других («Репка», «Колобок», «Теремок» и др.). В. Я. Пропп и Е. А. Костюхин считают кумулятивный принцип архаичным. «Нанизывание есть не только художественный прием, но и форма мышления вообще...» (В. Я. Пропп). Т. В. Зуева отмечает: «По-видимому, кумулятивные построения были первым этапом усложнения элементарных сюжетов, состоявших из одного мотива. Они возникли значительно раньше волшебной сказки и подтверждают глубокую древность животного эпоса»;

7. в сказках о животных большое место занимают диалоги. Они позволяют использовать богатые возможности, скрытые в разговорной речи. Некоторые сказки почти целиком состоят из диалогов, которые сопровождаются исполнительской игрой.

Наряду с диалогами в сказках встречаются песенки;

8. в конце сказки всегда подводится итог, выражаемый или пословицей или обобщающей фразой: «Старая хлеб-соль забывается», «С тех пор у медведя с мужиком и дружба врозь», «Как аукнется, так и откликнется» и др.

9. в сказках используются традиционные сказочные формулы, реже в начале («Жили-были...»), чаще – в конце («И стали они жить-поживать», «Вот и сказке конец...», «Вот тебе сказка, а мне – бубликов вязка». Изредка встречаются присказки: «Летела сова – веселая голова вот она летела, летела и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела, летела, летела и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди» («Журавль и цапля»).

В качестве многократно повторяемых формул могут использоваться песенки, рифмованные приговоры:

– «Петушок, петушок, золотой гребешок...», «Несет меня леса за темные леса, за высокие горы, в глубокие норы» («Кот, петух и лиса»),

– «Я – коза дереза, / За три гроша куплена, / Под бока луплена! / Топну, топну ногами, / Заколю тебя рогами, / Ножками затопчу, / Хвостиком подмечу!» («Коза-дереза»);

– «Кто, кто в теремочке живет? Кто, кто в невысоком живет?» или «Кто в терему, кто в высоком?» («Теремок»);